DOI: 10.17117/na.2015.10.04.478

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.478.pdf>

Поступила (Received): 25.10.2015

Бернгардт О.В., Келлерман Л.Ю. Взаимосвязь речи ребенка и детской языковой картины мира

Berngardt O.V., Kellerman L.Yu.
Interaction of child's speech and language world picture

В последнее время наметилось новое направление – исследование детской речи в свете теории коммуникации. Освоение языка невозможно без освоения культуры, и в этом процессе формируется личность индивида. В связи с этим сегодня утверждается лингвокультурологический подход к языку, при котором аспекты культуры и различия в категоризации мира средствами языка становятся объектами внимания лингвистов и педагогов

Ключевые слова: детская речь, детская картина мира

Nowadays there is a new trend in the study of child's speech in the field of communication theory. The development of language is impossible without the development of culture. In this regard, a new linguoculturological approach to the language is approved

Key words: child's speech, communication theory, linguoculturological approach

Бернгардт Оксана Вячеславовна

Кандидат филологических наук, доцент
Ярославский государственный медицинский университет

Berngardt Oksana Vyatcheslavovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Yaroslavl state medical university

Келлерман Людмила Юрьевна

Старший преподаватель
Ярославский государственный медицинский университет

Kellerman Lyudmila Yuryevna

Senior Lecturer
Yaroslavl state medical university

В современной лингвистике все большую актуальность приобретает подход, позволяющий путем лингвистического анализа описать картину мира носителей языка и охарактеризовать языковую личность. Открывая в языке человека его систему видения мира, исследователи исходят из постулата об антропоцентричности языка. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «...почти в каждом слове можно обнаружить следы человека. Язык насквозь антропоцентричен. Присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка...» [2, с. 411].

Языковые способности являются главным условием существования личности как культурной сущности. Понятием языковая личность занимались многие лингвисты – Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Д.Б. Гудков. Все они опираются на представление о языковой личности как человеке говорящем (*homo loquens*), способном создавать и воспринимать речевые произведе-

ния. Структура языковой личности предполагает вербально-семантический (нулевой) уровень, тезаурусный (интеллектуальный, когнитивный) и мотивационный (прагматический) уровень [3, 195]. Ю.Н. Караулов отмечает национальную (лингвокультурную) специфику языковой личности, которая реализуется на мотивационном уровне. Для этого уровня характерно использование говорящим субъектом прецедентных феноменов в виде текстов, ситуаций, имен.

Ученые утверждают, что понятия языковой личности и картины мира являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, и указывают на зависимость языка от мышления, детерминированного каждым конкретным языком, отражающим национальную классификационную систему, которая определяет мировоззрение носителей того или иного языка и формирует их картину мира.

А.В. Кравченко, поясняя суть понятия «языковая картина мира», отмечает, что «в системе языка, в его грамматическом строе и лексиконе отражается то, как человек видит окружающий его реальный мир и свое место в нем, при этом условия естественной среды и обитания отдельной языковой общности играют немаловажную роль в формировании концептуальной системы того или иного языка» [5, 9].

И.П. Амзаракова высказывает сомнения в удачности термина «картина мира», поскольку картину можно рассматривать только извне, ничего не меняя внутри. Однако человек говорящий вторгается в эту «картину», изменяя посредством речевых действий взаимоотношения людей и, как следствие, требования к самому речевому общению [1, 49].

Различают научную картину мира, религиозную картину мира, наивную картину мира и языковую картину мира. О.А. Корнилов наиболее четко противопоставляет друг другу научную и языковую картину мира. Если научная картина мира универсальна для всех сообществ, то языковая, напротив, субъективна, она представляет собой запечатленный в словах национально наследуемый «слепок» образа мира в сознании представителей данной культуры. Исследователь подчеркивает, что формирование языковой картины мира происходит не в синхронии, а в диахронии, «на этапе первичного, наивного, донаучного познания мира» [4, 56]. Дети познают мир сначала специфическим языковым сознанием своего этноса и только затем, в процессе познания жизни, познают фрагменты научного знания о мире. Научную картину мира целиком, как отмечает О.А. Корнилов, хранить в своем сознании не может ни один человек.

В течение жизни человеку приходится порой менять языковое сообщество и язык, даже принадлежать одновременно к разным языковым сообществам. Ребенок – это особый тип языковой личности, формирующий свой взгляд на мир и на себя в этом мире. Образ мира, запечатленный в языке детей, во многом отличается от картины мира взрослого, что объясняется свойствами мышления детей, своеобразием их мироощущения и мировосприятия. Детская языковая картина мира – особый способ концептуализации действительности, специфическое отображение физических и пси-

хических реалий в языке детей. В содержательных единицах языка детей и их речевых реализациях представлен особый уровень видения и осмысления мира, особая «точка зрения» на мир.

Ребенок не только член определенной социальной группы, но и представитель конкретного национально-культурного сообщества. В связи с этим представляется интересным сопоставительное изучение языковой картины мира детей – представителей разных культур. Это позволяет выявить универсальное и различное в когнитивных процессах у детей, представляющих различные лингвокультурные сообщества.

Детская языковая картина мира проявляется в детской речи. Как известно, во второй половине XX века в отечественной психолингвистике был сделан существенный скачок в изучении особенностей детской речи. Исследования велись, главным образом, в следующих направлениях:

1. анализ фонетических, грамматических и лексико-семантических особенностей детской речи;
2. раскрытие особенностей усвоения ребенком грамматических категорий;
3. выявление и описание индивидуальных лексиконов (детских идиолектов) и др.

В последнее время наметилось новое направление – исследование детской речи в свете теории коммуникации. Освоение языка невозможно без освоения культуры, и в этом процессе формируется личность индивида. В связи с этим сегодня утверждается лингвокультурологический подход к языку, при котором аспекты культуры и различия в категоризации мира средствами языка становятся объектами внимания лингвистов и педагогов.

Список используемых источников:

1. Амзаракова И.П. Языковой мир немецкого ребенка младшего школьного возраста: дис. ...д-ра филол. наук. М. 2005. 494 с.
2. Арутюнова Н.Д. Референция // БЭС Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 411–412.
3. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 191–206.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: МААЛ, 1999. 342 с.
5. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 160 с.